

Юноша сидел на диване, поджав ноги. Сегодня на нём была бело-розовая пижама с оборками, в которой он выглядел мягким и милым, словно маленький кролик.

Когда они покупали целую гору одежды, этот комплект, должно быть, положили незаметно для Цинь И. Чжичжи же просто достал его из шкафа и надел. Теперь мужчине казалось, будто по сердцу непрерывно скользит лёгкое пёрышко.

Волосы под его пальцами постепенно высохли и стали мягкими. Работа подходила к концу.

— Готово. Пора спать. — Цинь И легонько похлопал юношу по спине.

Но тот не отрывал глаз от экрана и уходить явно не собирался.

Мужчина улыбнулся:

— Последние десять минут.

В воспитании детей строгость нужно сочетать с мягкостью. Иногда Цинь И был готов пойти Чжичжи навстречу.

Только тогда юноша отвёл взгляд от телевизора и радостно прищурился.

Цинь И первым ушёл в спальню. Казалось, правая сторона кровати ещё хранила сладкий аромат Чжичжи. Мужчина перевернулся и внезапно вспомнил об одной серьёзной проблеме.

В гостиной слышались размеренные шаги. Увидев вернувшегося Цинь И, юноша недоверчиво поднял голову. Не прошло и трёх минут!

Мужчина прочёл возмущение на его лице и кашлянул.

— Я забыл постирать твоё постельное бельё. Сегодня снова спишь у меня.

Чжичжи равнодушно отвёл глаза. Так вот в чём дело. А он уже решил, что у него отнимают последние минуты просмотра.

— Услышал? — на всякий случай переспросил Цинь И.

Юноша кивнул, продолжая неотрывно смотреть на экран.

Мужчина проследил за его взглядом. Он ожидал увидеть очередную мелодраму, но в левом

верхнем углу красовалась надпись: «Детский канал». Название передачи гласило: «Истории жёлтого печенья».

Цинь И замолчал. Всё-таки интересы Чжичжи были поразительно широки.

Он вернулся в спальню. Вскоре юноша выключил телевизор и пришёл следом. Мужчина взглянул на часы: прошло ровно десять минут.

После предыдущей ночи оба чувствовали себя увереннее. Посередине двухметровой кровати пролегла чёткая невидимая граница — между ними мог бы улечься ещё один человек.

Щёлкнул выключатель. Цинь И погасил свет.

Чжичжи закрыл глаза, пытаясь заснуть, но сон не приходил. Даже тихий ветер за окном превратился в раздражающий шум, а на сердце будто скреблись коготки.

Тонкие брови сошлись, нарушив безмятежную красоту лица. Лунный свет струился по комнате, тусклое сияние уличных фонарей проникало сквозь шторы и размывало силуэты.

Юноша перевернулся и незаметно пересёк невидимую границу. Сквозь сон Цинь И почувствовал рядом мягкое тёплое тело, обхватил его за талию и притянул ещё крепче, словно хотел растворить в собственных объятиях.

Бессонный Чжичжи залился краской. Он лишь хотел подвинуться к Цинь И, потому что рядом с ним было спокойнее. Кто же знал, что всё закончится такой двусмысленной позой?

Юноша думал, что теперь точно не уснёт. Однако, открыв глаза, обнаружил, что уже десять утра.

Шторы были раздвинуты, кондиционер тихо работал, а человек, спавший рядом, исчез. Чжичжи приподнялся, надел тапочки и выглянул из спальни. Цинь И нигде не было — наверное, работал внизу.

Мысли юноши путались. Он и сам не понимал, что с ним происходит. Торопливо умывшись и переодевшись, Чжичжи спустился.

Цинь И работал возле чёрного автомобиля. Машина, видимо, побывала в серьёзной аварии: кузов был частично разобран, мелкие детали А Цун аккуратно складывал в пластиковые контейнеры, а вокруг открытого ящика беспорядочно лежали инструменты.

Мужчина как раз посмотрел в сторону лестницы и, конечно, увидел замершего внизу Чжичжи.

— Цинь И, машину, наверное, придётся списать, — заметил А Цун, решив, что начальник остановился из-за трудной задачи. — После такой аварии восстановить всё как было просто невозможно.

— Ничего сложного.

Цинь И открутил последний болт, бросил помощнику инструмент и поднялся.

— Эй? — только и успел произнести А Цун, неожиданно получив отвёртку.

Чжичжи не успел даже поздороваться с мужчиной — его первой перехватила Сюй Кэсинь.

— Чжичжи! Угадай, что любимый подарил мне вчера на свидании!

Юноша оказался прекрасным слушателем и покачал головой, показывая, что не знает.

— Новейшую сумку-тоут! — Сюй Кэсинь сияла от счастья и явно не могла дождаться, когда поделится радостью.

Сумка этой марки стоила почти пятизначную сумму — немалые деньги для обычного работника. Чжичжи вовремя улыбнулся и терпеливо продолжил слушать.

Девушка ожидаемо засмушалась. То ли разговаривая сама с собой, то ли спрашивая его мнения, тихо произнесла:

— Как думаешь, он собирается сделать мне предложение?

Юноша слегка нахмурился и поджал губы, действительно серьёзно обдумывая вопрос.

Цинь И припомнил возлюбленного Сюй Кэсинь. Манера речи у того была легкомысленной, под глазами залегли тёмные круги — хорошим человеком он не казался.

И действительно, девушка тут же добавила:

— Но скоро у меня вступительный экзамен на работу. Если сейчас начать готовиться к свадьбе, будет трудно сосредоточиться. Лучше подождать до экзамена.

Чжичжи согласно кивнул.

Сюй Кэсинь хотела сказать что-то ещё, когда оба услышали низкий звучный голос:

— Цинь Чжичжи.

Юноша поднял глаза. Перед ним стоял Цинь И в чёрной майке. Ростом почти метр девяносто, с рельефными мышцами спины и свободными спортивными брюками, небрежно сидевшими на талии, он воплощал грубую мужскую силу.

Сюй Кэсинь опустила голову и незаметно ускользнула, оставив Чжичжи одного.

Цинь И не любил видеть его таким растерянным. Привычным движением погладил по макушке.

— Купи мне пачку сигарет. Себе возьми что-нибудь вкусное.

Ладонь юноши защекотало. Опустив глаза, он обнаружил бумажную купюру. Чжичжи серьёзно сжал деньги и кивнул.

— Иди. — Цинь И держал во рту незажжённую сигарету. Он передал пустую пачку и легонько подтолкнул юношу в спину.

Получив поручение, Чжичжи сосредоточенно отправился в соседнюю лавку и показал пустую пачку тётушке Ли. Женщина уже знала о его состоянии и сразу всё поняла.

— Вот твоя сдача.

Юноша забрал деньги и собирался уходить, когда тётушка Ли остановила его:

— Кстати, Чжичжи, тебе дают выходные в мастерской?

Он покачал головой. Строго говоря, сам не знал, полагались ли ему выходные, но женщина истолковала жест иначе.

— Бедняжка. Мой сын вернулся из училища. Я боюсь отпускать его одного к родственникам. Тогда спрошу А Цуна — пусть съездит вместе с ним.

Лавку невозможно было надолго оставить без присмотра. Иногда хозяева не могли попасть на семейное торжество и отправляли сына одного. Попросить соседского парня сопровождать его казалось тётушке Ли совершенно естественным.

На душе Чжичжи стало тепло. Женщина обращалась с ним как с самым обычным человеком, и это чувство было приятным. Улыбнувшись, он вернулся в мастерскую.

<http://bllate.org/book/18434/1759721>